

СЛОВО ПАЦАНА

Роберт
Криминальный
1970 —

Гараев
Татарстан
2010-х

УДК 316.354
ББК 60.54
Г20

Гараев, Роберт Наилевич.

Г20 Слово пацана /

Роберт Гараев.

— М. : Individuum, 2024. — 640 с.: ил.

ISBN 978-5-907696-33-4

Если вы выросли в России в конце XX века, то в вашей жизни были уличные драки. Эта книга о тех, кто сделал насилие своим кредо: бил и попадал под задачу — профессионально, ежедневно, беспощадно. Это пацаны, участники бесчисленных молодежных группировок, наводнивших поздний Советский Союз. Первым городом, в котором явление стало по-настоящему массовым, была Казань.

Роберт Гараев, автор этой книги, попал в «Низы», одну из местных банд, еще в средней школе. Спустя 30 лет он решил выяснить, откуда взялся казанский феномен — полторы сотни подростковых группировок, что сначала «делили асфальт» в драках район на район, а затем начали массово истреблять себе подобных, — и как вспоминают те суровые дни сами пацаны, бывшие сотрудники милиции, адвокаты и простые жители города, обезображенного страхом и жестокостью. Это единственная книга, целиком составленная из голосов выживших — и желающих рассказать правду.

© Роберт Гараев, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

Наверно, теперь и он мог бы, как другой его знакомый, который живет у Ротонды, пришить на пару с дружкой одного фраерка за какую-нибудь тысячу лир. А когда

тот дружок ему сказал: «Кажись, мы его прикончили!» — он, даже не взглянув, передернул плечами: «Подумаешь, делов-то». *П. П. Пазолини.* «Шпана». 1956

	<u>Хронология казанского феномена</u>	9
	<u>Как я писал эту книгу</u>	13
I. Введение		20
Глава 1.	<u>Что такое казанский феномен</u>	21
Глава 2.	<u>История болезни</u>	33
Глава 3.	<u>Казанский феномен глазами жителей города</u>	53
II. Структура и ритуалы		63
Глава 4.	<u>Как попадают в группировку</u>	64
Глава 5.	<u>Сборы</u>	75
Глава 6.	<u>Возрастная иерархия и вертикаль власти</u>	86
III. Пацанские понятия		100
Глава 7.	<u>Откуда взялись понятия</u>	101
Глава 8.	<u>Запреты и западло</u>	112
Глава 9.	<u>Наказания</u>	120
Глава 10.	<u>Чушпаны и гопники</u>	127
IV. Внешняя политика		141
Глава 11.	<u>Территория</u>	142
Глава 12.	<u>Конфликты, стрелки, ответки</u>	158
Глава 13.	<u>Союзы, друзья, враги</u>	169
Глава 14.	<u>Битвы за асфальт</u>	176
Глава 15.	<u>Ледовое побоище</u>	187
Глава 16.	<u>Взрослые войны 1990-х</u>	196
V. Семья и женщины		225
Глава 17.	<u>Семья</u>	226
Глава 18.	<u>Правила секса</u>	233
Глава 19.	<u>Бабские конторы</u>	247
VI. Группировки и власть		255
Глава 20.	<u>БКД, ОКОД, МСБ, «Форпост»</u>	256
Глава 21.	<u>Группировки и милиция</u>	275
Глава 22.	<u>За решеткой</u>	296
VII. Образ жизни		311
Глава 23.	<u>Экономика</u>	312
Глава 24.	<u>Наркотики</u>	330
Глава 25.	<u>Дискотеки</u>	340
Глава 26.	<u>Национальный вопрос</u>	364

VIII. Филиалы и экспансия		374
Глава 27.	<u>Группировки казанского типа</u>	375
Глава 28.	<u>Поездки в Москву, Ленинград и другие города</u>	407
IX. «Тяп-Ляп»		468
Глава 29.	<u>Первая группировка Казани</u>	469
Глава 30.	<u>Практики протогруппировки</u>	486
Глава 31.	<u>Иерархия и внутригрупповые отношения</u>	498
Глава 32.	<u>Внешняя политика</u>	518
Глава 33.	<u>Набег 31 августа 1978 года</u>	539
Глава 34.	<u>КГБ и «Голос Америки»</u>	546
Глава 35.	<u>Следствие</u>	556
Глава 36.	<u>Приговоры и последствия</u>	576
X. Итоги		585
Глава 37.	<u>Уход из группировки</u>	586
Глава 38.	<u>Казанский феномен в наши дни</u>	599
	<u>Эпилог</u>	613
	<u>Список группировок Казани 1980-х</u>	624
	<u>Словарик</u>	627
	<u>Послесловие к изданию 2024 года</u>	634

Конец 1960-х — начало 1980-х:
Появление первых протогруппировок. Трансформация дворовых компаний в уличные территориальные группировки: «Тяп-Ляп», «Борисково», «Суконка», «Павлюхинские», «Новотатарская», «Мирный», «Тукаевские». Формирование уличных понятий, ритуалов и запретов.

1982–1992 годы:

Дележ асфальта и завоевание авторитета. Группировки появились на каждой улице, соседи дерутся стенка на стенку за территории. Массовые драки, жесткая дисциплина, запрет на курение и алкоголь; местами появляется отличительная атрибутика: «новотатарские» носят значки «Речфлот», «зининские» — зеленые шапки-фернандельки. Конец 1980-х — появление свободного предпринимательства и кооперативщиков, а с ними и рэкета, первых больших денег. Группировки постепенно встают на экономические рельсы. Первыми на новые порядки отреагировали «борисковские».

1992–1999 годы:

В условиях капитализма группировки начали делиться на бригады. Силовой

бизнес трансформируется: крышевание и рэкет из платы за безопасность развиваются до более сложных форм (того, что социолог Вадим Волков, изучающий организованную преступность, назвал «силовым партнерством»), где вы и ваш «коммерс» — уже совладельцы и партнеры. Характерны войны внутри группировок за сферы влияния. В 1993 году МВД Республики Татарстан инициирует принятие закона, разрешающего арестовывать участников ОПГ на тридцать суток. Многие после этого переезжают в Москву и Петербург. Кроме того, на улицах массово начинают употреблять героин.

1999–2010 годы:

Разгром группировок и длительные сроки для их лидеров, с одной стороны, и сращивание криминальных, политических и бизнес-элит — с другой. Бывшие бандиты пытаются вымарать себя из полицейских баз данных, а на улице стараются не жестить.

2010-е годы:

Группировки не исчезли, но, так как все процессы в руках силовиков, стараются не высовываться. С одной стороны, в наше время ОПГ

существуют по инерции, продолжая практики предыдущих поколений. С другой стороны, современные группировки – уже не совсем ОПГ в привычном понимании, а часть «силовой» бизнес-системы города, работающей в полулегальной зоне. Новый всплеск в конце 2010-х: руководитель МВД Татарстана Артем Хохорин объявляет 2020-й Годом борьбы с организованной преступностью.

Казанский феномен — тема достаточно изученная. О местных группировках написаны диссертации, книги, статьи, пьесы и песни, сняты документальные фильмы, телепередачи и даже в 2018 году поставлен балет «Молот. Сумерки». Я прочитал и посмотрел почти всё и понял, что для меня там не хватает взгляда изнутри, мнений самих участников событий. Я решил, что моя книга будет состоять из интервью с участниками группировок.

В процессе работы над ней я разговаривал как с рядовыми пацанами, так и с очень авторитетными людьми. Эти интервью будут идти вперемешку, и не всегда взгляды на одни и те же события будут совпадать, потому что группировки, хоть и живут по похожим правилам, единого руководства, как, например, сицилийская *Cosa Nostra*, не имеют. Также я общался с противоположной стороной — работниками правоохранительных органов, равно как и с адвокатами, исследователями вопроса и простыми жителями города, которым посчастливилось проживать в Казани в те «славные» времена. Помимо интервью, я использовал данные открытых источников, статьи и диссертации.

Хотя эта тема коснулась буквально всех жителей города, пока она еще очень травматична и не все готовы ворошить «темную» часть своего прошлого. Многочисленное сообщество казанских группировщиков (в том числе бывших) пополнялось на протяжении трех поколений. Оно достаточно закрытое — его участники неохотно делятся информацией с посторонними. Но я не был чужим: в 1989 году, когда мне было четырнадцать, я вступил в группировку «Низы». Я начал свою не слишком длинную уличную карьеру с самого младшего «возраста» — он назывался «скорлупа». По моим тогдашним ощущениям, он напоминал скорее подготовительную группу — старшие нас более-менее щадили. Два года спустя я стал «супером», то есть поднялся на одну ступень выше. Если бы началась серьезная война с другой группировкой, мой возраст стал бы основной боевой единицей — пехотой «Низов». В 1991-м меня отшили — исключили из группировки. Я переехал в другой район, поступил в университет, и у меня началась другая, наполненная интересными событиями и людьми жизнь. В 2001 году, когда мне было 25, я переехал в Москву. С тех пор я был музыкальным

и клубным журналистом, диджеем, круглосуточным тусовщиком и экскурсоводом в Еврейском музее, то есть занимался вещами, далекими от улицы. Сейчас тот уличный период для меня будто окутан мрачной серой дымкой — я очень долго пытался вытеснить его и забыть.

Несколько лет назад коллега из Еврейского музея позвала меня выступить на паблик-токе с пятнадцатиминутным рассказом о любом пережитом уникальном опыте, намекая, что я расскажу про ночную жизнь 1990-х и 2000-х, но я понял, что у меня есть что-то более необычное. Я рассказал московским хипстерам об участии в казанской подростковой группировке и понял, что в городе моего детства моя история похожа на тысячи историй мальчишек 1960-х, 1970-х и 1980-х годов рождения. Тогда я решил, что хочу поговорить с ними и написать об этом книгу.

Когда стало ясно, что книге быть, я начал искать людей, с которыми мог бы обсудить волнующие меня вопросы. Я понял, что намного проще будет писать, если мои герои всегда будут под рукой и им будет известно, какие

у меня мотивы и что я собой представляю. Для этого я завел во вконтакте группу «Казанский феномен»*, где начал делиться деталями исследования. Так я вступил в переписку со многими участниками казанских группировок разных времен, которые рассказывали мне свои истории и консультировали о перипетиях уличной жизни. Большинство из них разговаривали на условиях анонимности, и это понятно: сведения о причастности к организованной преступности, пусть даже в прошлом, могут серьезно повредить карьере, бизнесу или просто нарушить уклад теперешней «мирной» жизни.

С некоторыми героями я встречался лично и снимал наш разговор на камеру или записывал на диктофон, с кем-то только созванивался. Были такие, с кем я плотно переписывался, в том числе на темы, выходящие за рамки исследования. В исключительных случаях я использовал (с разрешения авторов) комментарии подписчиков группы «Казанский феномен». Некоторые мои герои оказались очень талантливыми рассказчиками с тончайшим чувством юмора,

* Группа «Казанский феномен»: https://vk.com/kazan_opg — *Здесь и далее примечания автора.*

а кто-то был немногословен — в этой среде такое качество считается ценным активом.

У каждого героя есть небольшая характеристика. О ком-то из них я могу рассказать много — настоящее имя, дату рождения (это один из ключевых моментов, ведь он показывает, как менялась жизнь пацанов в каждом поколении), год вступления в группировку, ее название и нынешний род деятельности спикера. Но многие из них хотя и были откровенны в рассказах, были не готовы назвать свои настоящие имена и даже группировку.

17

Вместе с воспоминаниями других участников я использовал и свои, но так как мой опыт был не самым значительным, они появятся лишь в начале и конце повествования. Кроме того, для чистоты исследования свои воспоминания я записал заранее, чтобы не было соблазна подправить их, когда я окажусь в теме намного глубже.

В книге я затрону и современное положение дел на улицах, но в основном сконцентрируюсь на главном десятилетии казанского

феномена — 1980-х. Во второй половине этого переходного от социализма к капитализму десятилетия о проблеме заговорили широко в прессе и обществе. Эти времена запомнились жителям Казани ожесточенными подростковыми драками «за асфальт». Истоки явления находятся в семидесятих годах: именно тогда произошла трансформация дворовых команд в агрессивные территориальные группировки. Мы их рассмотрим через историю самой известной группировки тех лет — «Тяп-Ляпа». В 1990-е произошла еще одна трансформация: на этот раз группировки превратились во взрослые бандитские ОПГ, ОПС и ОПФ, а массовые драки сменили заказные убийства.

Если вслед за социологами мы рассматриваем группировки и пацанов как квазигосударства со своими гражданами, порядком и принадлежащей государству территорией, лучше всего понять характер взаимоотношений внутри них можно будет, проанализировав специфику их структуры, иерархии, понятий, запретов и ритуалов. Правила поведения пацанов и структура группировок были общегородскими. Где-то могли быть незначительные отличия в названиях

возрастов или способах наказания, но суть не менялась.

Достаточно многочисленные поклонники версии появления казанского феномена в кабинетах КГБ считают, что уличные пацаны не могли сами придумать такие вменяемые инструменты управления молодежью, им обязательно должен был кто-то помочь или подсказать. Прямых доказательств участия КГБ, как и доступа к архивам самого всемогущего силового ведомства СССР, у меня нет, но отметить эту версию совсем было бы безосновательно.

I. Введение